

DOI: 10.19181/nko.2021.27.2.4
УДК 323.2

Р. А. Татаров^{1,2}

¹ Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН.
Москва, Россия.

² Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко.
Тирасполь, Приднестровье

ПРИДНЕСТРОВСКАЯ РАЗВИЛКА: К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ ВЫБОРА ПРИДНЕСТРОВСКОГО НАРОДА

Аннотация. В статье представлен комплексный анализ процесса государственного строительства в Приднестровье на основе идентификации приднестровского народа. Рассматриваются вопросы обретения механизма легитимности приднестровского государства, а также представлены инструменты обеспечения приднестровского выбора в реалиях XX-XXI вв. В анализе широко применен исторический метод и системный подход, формирующие понимание степени вовлеченности России в региональные процессы, а также место внешнеполитического выбора народа Приднестровья в структуре российских интересов и мнение граждан Российской Федерации о приднестровском урегулировании. Автор освещает исторические вехи формирования приднестровского идентификационного кода, приходит к выводу о значительном различии наполнения молдавской внешней политики от приднестровской на этой основе. Базируясь на представленных данных на республиканских референдумах в Приднестровье, а также на основании полученных результатов социологических опросов, проводившихся на территории Приднестровья и на территории Российской Федерации, выявлены особенности выбора приднестровцев, отражено мнение россиян относительно судьбы Приднестровья. Кроме того, обозначена официальная позиция России по приднестровскому урегулированию, которую в настоящее время нельзя назвать строго оформившейся. Показано, что, находясь на развилке очередного цикла пространственно-временного континуума, в основу приднестровского выбора легло историческое наследие республики, а также позиция Российской Федерации по вопросам урегулирования молдо-приднестровских отношений. Подтвердилась гипотеза о непрерывно возрастающей роли России в судьбе Приднестровья, а также существенное значение Приднестровья для России, наполненное историческим, геополитическим и культурным содержанием. Делается вывод о возрастании в отдельных сегментах российского общественного мнения запроса на защиту национальных интересов России.

Ключевые слова: Приднестровье, Россия, выбор, референдум, общественное мнение, Молдавская ССР.

Для цитирования: Татаров Р. А. Приднестровская развилка: к вопросу об основании и реализации выбора приднестровского народа // Наука. Культура. Общество. 2021. Том 27, № 2. С. 39-47. DOI: 10.19181/nko.2021.27.2.4

В условиях фрагментации основ современного мирового устройства, сопровождающейся трансформацией конструкций глобализации, особую роль приобретает суверенитет государства, основы которого формируют его легальность и легитимность проводимого политического курса. В современных условиях актуальность анализа источников легитимации государства неустанно возрастает, а фактор легальности является ключевым в процессе оформления независимо-

сти государств с ограниченным суверенитетом, каковым является Приднестровская Молдавская Республика.

Конструкцию политической системы Приднестровской Молдавской Республики определяют основные направления приднестровской внутренней и внешней политики и их институциональное планирование, закреплённые в приднестровском законодательстве. В реалиях дня сегодняшнего приднестровская государственность строится на трех столпах, базовые основы которых держат на плаву «корабль» непризнанного государства, задавая ему направления и темпы движения. К таковым факторам следует отнести волю приднестровского населения, российское военное присутствие на берегах Днестра, а также степень консолидации приднестровского общества. Выстроенная архитектура приднестровского государства получила свое формирование в поздний период существования СССР. Пронзившая все сферы общественной и политической жизни в Советском Союзе, политическая перестройка после её официального запуска стала восприниматься в обществе как символ перемен, которые в состоянии привести к позитивным изменениям. С такой же стремительной силой в конце 1980-х гг. разочарование о несбывшихся надеждах окутывало все советское общество, в котором нарастали тенденции национализма и непринятия в каких бы то ни было формах политики СССР после начала дезинтеграционных процессов. Идеологическая платформа появившихся в общественной жизни явлений националистической направленности была основана на своеобразно выстроенной ими эпопее, повествовавшей о неизменной приверженности гармоничного мира героической и самодостаточной истории национальных республик до их вхождения в состав СССР. Русский философ Николай Бердяев в свое время отметил, что «...национальность есть положительная ценность, обогащающая жизнь человечества, без этого представляющего собой абстракцию, национализм же есть злое, эгоистическое самоутверждение и даже презрение и ненависть к другим народам» [1, с. 514-515]. Создававшаяся ситуация, характеризующаяся консолидацией националистических сил в организацию «Народный фронт», выступавшую с откровенно антирусскими и даже русофобскими лозунгами, выдвигавшую на передний план в том числе и вопрос регулирования национальных отношений в Молдавской ССР. На этой волне произошло принятие молдавским парламентом закона «О статусе государственного языка о Молдавской Советской Социалистической Республике», «О функционировании языков на территории Молдавской Советской Социалистической Республики», «О возврате молдавскому языку латинской графики»¹ и Постановление «О заключении комиссии по политико-юридической оценке Советско-Германского договора о ненападении и Дополнительного секретного протокола от 23 августа 1939 г.». Стоит отметить, что с 1924 по 1940 гг. территория Приднестровья не находилась в составе Молдовы. Она была автономией в составе Украинской ССР. Таким образом, отмена юридической силы включения Молдавии в состав Советского Союза выводила за рамки территорию Приднестровья, а принятие пакета языковых законов, ставило в неравные, по сути, дискриминирующие рамки русскоязычное население. Согласно всесоюзной переписи населения 1989 года, русских на территории Молдавской ССР было 562 069². Безусловно, не вызвать ответной реакции на ущемление прав русскоязычного населения ситуация по определению не могла. Начались массовые забастовки на предприятиях, началась активная борьба части населе-

¹ Газета «Советская Молдавия» от 20 августа 1989 года.

² Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР // Демоскоп Weekly. URL: <https://u.to/GGRNGw> (дата обращения 16.03.2021).

ния за свои права под началом консолидированной силы в лице ОСТК [2, с. 53]. Таким образом, обретение формы «приднестровской развилки» вполне вписывается в философскую трактовку и на этих началах может носить интерпретироваться как «вещь в себе», характеризующая становление новой реальности:

– во-первых, произошло очерчивание новых региональных контуров, вызванное разрушением единого политического пространства в лице СССР, что приводило в движение разнонаправленные силы, выступающие за суверенизацию национальной государственности (в лице Народного фронта, питавшегося идеями творческой интеллигенции) с одной стороны, и за сохранение территориальной целостности Советского Союза с другой (рабочий и промышленный слои населения), что отчетливо находило свое проявление на территории Молдавской ССР, часть которой объявила о своей независимости в 1990 году, а другая часть – Приднестровье – оставалась в составе Советского Союза, реализуя тем самым волю населения, которое в 1989-1990 гг. на местных и республиканских референдумах высказалось за сохранение территории в составе СССР;

– во-вторых, произошло искусственное смещение приоритетов под воздействием тренда самостоятельности, умело использовавшегося в качестве главного критерия обретения самодостаточности с одной стороны и укрепления самосознания в среде части населения с другой под воздействием необходимости сохранения системы, направленной на поддержание стратегической стабильности. Причиной роста конкурирующих мнений стала, как не парадоксально, возможность выбора между тем, чтобы примкнуть к сторонникам суверенизации с одной стороны либо сторонникам нерушимости утвердившихся устоев советского общества с другой. Возможность выбора в этот период времени на примере ситуации, сложившейся в Молдавской ССР, привела в начале к росту конфликтного потенциала, а затем и к открытому противостоянию в обществе в границах союзной республики.

– в-третьих, образование в 1990 году Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики стало олицетворением выбора населения в пользу сохранения существующей на тот период реальности, а затем нашло свое отражение в ориентации Приднестровья на интеграцию с Российской Федерацией.

Таким образом, уже в начале 1990-х гг. приднестровский выбор стал ориентироваться на тесные связи с Россией, а провозглашение независимости Приднестровской Молдавской Республики – фактором сохранения изначально выбранного пути, к отказу от румынизации и дискриминации русскоязычного населения, которое получало закрепление своих прав в приднестровской Конституции, придававшей статус государственного трем языкам: русскому, украинскому и молдавскому, и возможности наличия у приднестровцев второго гражданства. Процесс закладки основ здания приднестровского государства проходил в результате консолидации населения республики и выражения его общего мнения на местных и республиканских референдумах, что отражает степень консолидации приднестровского общества и его ориентиры.

Результаты референдумов наглядно демонстрируют движение настроений приднестровцев в сторону укрепления своей государственности с плотной ориентацией на российский вектор.

Выбранный путь приднестровского населения находит свое проявление и в настоящее время. Представленные социологические опросы в период с 1990-х по настоящее время показывают отношение населения Приднестровья российскому вектору. Проведенный в 1993 году опрос показывает, что 96,4% приднестровцев поддержали создание Приднестровья как независимого и суверенного государства,

Таблица 1

Референдумы в Приднестровской Молдавской Республике

Название референдума	Вопрос, вынесенный на референдум	Дата проведения референдума	Явка	Ответ «За»	Ответ «Против»
Местные референдумы об образовании Приднестровской Молдавской ССР (консолидированные цифры)	О целесообразности вхождения территории (города, района, села, поселка) в ПАССР (ПМССР, Приднестровскую республику) в случае её создания	декабрь 1989 – ноябрь 1990 г.	471 907 человек (79%)	355 345 человек (95,89%)	8 998 человек (2,4%)
Всесоюзный референдум о сохранении СССР.	Считаете ли Вы необходимым сохранение СССР как обновлённой федерации равноправных, суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности	17 марта 1991 г.	411 411 человек	402 859 человек	6 551 человек
Референдум о независимости Приднестровской Молдавской Республики (ПМР)	Вы за независимость Приднестровской Молдавской Республики в политическом и экономическом Союзе суверенных государств?	1 декабря 1991 г.	372 027 человек (78%)	363 647 человек (97,7%)	4 841 человек (1,3%)
Референдум по вопросу присутствия 14-й армии РФ на территории ПМР	Поддерживаете ли Вы нахождение 14-й российской армии на территории Приднестровской Молдавской Республики как необходимого гаранта мира и безопасности?	26 марта 1995 г.	310 167 человек (68,7%)	283 684 человека (90,9%)	–
Референдум о принятии новой Конституции ПМР и вступления Приднестровья в состав СНГ	1) Одобряете ли Вы новую Конституцию Приднестровской Молдавской Республики? 2) Вы за вступление Приднестровской Молдавской Республики в Содружество независимых государств и сформированные им межгосударственные структуры?	24 декабря 1995 г.	256 497 человек (58,2%)	209 794 (81,8%)	–
			256 497 человек (58,2%)	232 570 человек (90,6%)	–
Конституционный референдум о введении права частной собственности на землю (<u>признан несостоявшимся</u>)	Вы за принятие проекта Конституционного Закона – вычеркните слово – «ПРОТИВ». Если Вы против его принятия – вычеркните слово «ЗА».	6 апреля 2003 г.	153 126 человек (38,9%)	81 022 человека (52,91%)	68 129 человек (44,49%)
Второй референдум о независимости ПМР	1) Поддерживаете ли Вы курс на независимость Приднестровской Молдавской Республики и последующее свободное присоединение Приднестровья к Российской Федерации?	17 сентября 2006 г.		1) 97,1%	–
	2) Считаете ли Вы возможным отказ от независимости Приднестровской Молдавской Республики с последующим вхождением в состав Республики Молдова?			–	2) 94,6

Источник: Волкова А. З. Референдумы в Приднестровской Молдавской Республике [3].

где 34,83% высказались за создание приднестровской республики в составе России, 31,18% – за конфедеративную форму государства между Приднестровьем и Молдовой, 24,87% – высказались за независимость Приднестровья [4, с. 181-182].

Проведенный в 2001 году опрос показывает, что большинство респондентов (47%) видят территорию Приднестровья в составе Союза-Украины и Белоруссии, 30% – в составе Российской Федерации, 1% – в составе Украины, 12% – в составе Республики Молдова, 5% – выступили за самостоятельный статус Приднестровья. Было опрошено 4451 человек во всех приднестровских городах [4, с. 185]. Цифры отражают складывающееся на тот период времени социально-экономическое положение Приднестровья.

Кардинальным образом ситуация в общественном мнении приднестровцев меняется в 2002 году. Проведенный в этот период времени опрос показал, что 36,2% респондентов видят Приднестровье в качестве независимого государства, 31,9% – представляют будущее Приднестровье в качестве ассоциированного члена в РФ, 10,6% выступили за ассоциированное членство с Украиной и только 4,3% поддержали конфедеративный статус Приднестровья в составе Молдовы или её автономизацию [4, с. 187].

Отношение приднестровцев к России складывается под влиянием расстановки приоритетов российским руководством в процессе урегулирования молдо-приднестровских отношений. В своем исследовании приднестровский социолог Е. М. Бобкова приводит сравнительную таблицу отношения приднестровцев к гарантам и посредникам урегулирования конфликта.

Таблица 2

Распределение ответов приднестровцев на вопрос о том, от кого в большей степени зависит урегулирование молдово-приднестровского конфликта, %

Варианты	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2011 г.
От руководства Молдовы и Приднестровья	39,1	25,3	37,2	33,9
От гражданского общества двух берегов	8,8	12,2	19,6	7,9
От России	28,5	33,7	25,3	28,7
От Украины	4,2	4,8	0,6	0,8
От Евросоюза	2,7	4,1	3,1	4,7
От ОБСЕ	1,2	1,2	0,9	2,8
От эффективности диалога в формате 5+2	7,2	11,4	9,9	7,5
Затрудняюсь ответить	7,2	5,9	2,8	10,3

Источник: Бобкова Е. М. Социально-конвенциональный механизм устойчивости социума в условиях непризнанности: социологический подход (на примере Приднестровья) [4, с. 199].

Данные показывают, что Российский фактор в общественном мнении приднестровцев в целом носит устойчивый характер, а его изменения в восприятии респондентов как правило характеризуют текущий характер позиционирования России как гаранта мира и безопасности на Днестре под воздействием внешних условий.

После того, как в 2012 году национальной идеей Приднестровья стала Евразийская интеграция и участие ПМР в проектах, которые реализует Россия, был проведен опрос общественного мнения, показавший, что 34% респондентов считают национальной идеей Приднестровья воссоединение с Россией, 20,4% – независимость Приднестровья, 44% – оказались не информированы о приднестровской национальной идее.

Значимым является и геополитический фактор. Российское военное присутствие на территории Приднестровья играет ключевое значение в развитии региональной архитектуры отношений. В общественном мнении приднестровцев присутствие российских войск одобряют 92,3% респондентов, из которых 76,6% выражают полное одобрение деятельности России на берегах Днестра. Опрос проводился в 2014 году. В него было включено 27 населенных пунктов Приднестровья, опрошено 964 человека [5].

Уже в 2016 году в ходе социологического опроса 71,7% высказались за независимость и присоединение ПМР к России, еще 18,2% считают, что суверенное Приднестровье должно стать частью Евразийского экономического союза. Также 82,7% считают недопустимым вывод российских миротворцев из Приднестровья. Исследование проводилось анкетным способом, были опрошены 964 респондента³.

В 2019 году социологи фонда Черноморских исследований также провели опрос среди приднестровцев. Целью исследования было изучение культурных, социальных и экономических особенностей жителей Приднестровья. За то, что Россия является лучшим экономическим и политическим партнером Приднестровья, высказались 92,2% респондентов, при этом 37,1% считают, что ускорить развитие Приднестровья могло бы вхождение республики в состав России, 22,6% – высказались за независимость Приднестровья и только 5,2% – за вхождение Приднестровья в состав Молдовы⁴.

В России, в свою очередь, наблюдается неоднозначная позиция относительно Приднестровья. **Во-первых**, официальная позиция Российской Федерации сводится к признанию Приднестровья частью Республики Молдова. При этом территория Приднестровья остается зоной особых стратегических интересов России. **Во-вторых**, в риторике официальных лиц России наблюдаются существенные дополнения к пониманию её позиции. Еще в 2007 году Президент Владимир Путин заявил о том, что Приднестровский народ сделал свой выбор и имеет полное право на его реализацию. Последовавшая затем риторика со стороны министра иностранных дел России подтвердила предположение о том, что российская позиция может изменяться. Так, в 2014 году Сергей Лавров заявил, что Приднестровье в случае утраты Молдовой внеблокового статуса Приднестровье может стать независимым⁵.

Показательным считаются данные общественного мнения россиян в отношении Приднестровья. Проведенные ВЦИОМ опросы в целом свидетельствуют о положительном восприятии россиянами Приднестровья как суверенного государства. В пик экономического кризиса 2006 года, когда со стороны Украины и Молдовы была организована блокада Приднестровья, ВЦИОМ провел социологический опрос для оценки восприятия гражданами России событий, разворачивающихся вокруг Приднестровья. Было опрошено 1600 человек в 153 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках РФ. Результаты опроса показали, что 63% респондентов информированы о том, что Приднестровье оказалось в экономической блокаде со стороны Украины и Молдовы. Ничего не знали о сло-

³ Опрос: более 70% жителей Приднестровья выступают за присоединение к России // Агентство аналитической информации «Русь православная». URL: <https://u.to/LapNGw> (дата обращения 20.03.2021).

⁴ Портрет Приднестровья: опыт румынских социологов // Radio Europa Liberă Moldova. 01.04.2019. URL: <https://u.to/1KtNGw> (дата обращения 17.03.2021).

⁵ Лавров: Приднестровье может стать независимым, если Молдавия изменит свой внеблоковый статус // Вести.Ru. 20.10.2014. URL: <https://u.to/aqxNGw> (дата обращения 18.03.2021).

жившейся ситуации – 28%. При этом 53% россиян затруднились ответить о необходимости поддержки Приднестровья. 38% высказались за оказание поддержки Приднестровью. 9% высказались за поддержку действий Молдовы⁶.

В дальнейшем опросы ВЦИОМ показали рост симпатии россиян в отношении непризнанных республик. После «пятидневной войны» в 2008 году, окончившейся признанием независимости со стороны России Республики Абхазия и Республики Южная Осетия, 36% россиян в 2009 году выступали за признание принципа народов на самоопределение в качестве приоритетного и поддерживали в целом суверенизацию непризнанных государств (в 2008 году этот показатель был на уровне 34%). При этом произошло уменьшение числа сторонников принципа территориальной целостности как приоритетного. В 2009 году только 17% россиян высказались за приоритет принципа территориальной целостности государства (в 2008 году этот процент достигал отметки в 21). Стабильной в сравнении с 2008 годом осталась цифра, отражающая мнение россиян о необходимости поиска индивидуального решения для каждой ситуации – 34-36%. Проведенный опрос охватывал 1600 человек в 140 населённых пунктах в 42 областях, краях и республиках РФ⁷.

Приднестровский фактор оставался в центре внимания российских исследовательских центров и в 2013 году. В исследовании ВЦИОМ участвовали 1,6 тыс. респондентов старше 18 лет из 45 регионов и 137 населённых пунктов. 37% респондентов высказали мнение о том, что Приднестровье является частью Российской Федерации⁸. Проведенное исследование отчетливо отражает сложившийся характер построения приднестровской государственности и специфику формирования приоритетов внешней и внутренней политики сквозь призму реализации воли населения Приднестровья, а также отражает дополнительные инструменты наполнения палитры цветами приверженности главного стратегического партнера в лице Российской Федерации:

Во-первых, сравнительный анализ культурного развития и ментальных особенностей населения правого берега Днестра с населением левого отчетливо демонстрирует дифференциацию относительно приверженности стратегического партнерства с внешними игроками. Если правый берег стал частью России в 1811 году, а затем снова перестал быть её частью, то российское присутствие в Приднестровье не теряло своей актуальности еще с 1792 года, когда территория Приднестровья стала частью Российской империи. Таким образом, исторический аспект во многом может объяснять сложившиеся предпочтения приднестровцев и молдаван относительно внешнеполитической ориентации своих государств.

Во-вторых, взятые за основу результаты местных и республиканских референдумов в Приднестровье стали прочной основой для возведения системы планирования внутренней и внешней политики, стали отражением степени легитимности приднестровского политики.

В-третьих, в приднестровском обществе развита приверженность сохранению российского присутствия на берегах Днестра, а также высокая степень до-

⁶ Россияне о конфликте в Приднестровье // ВЦИОМ. 24.03.2006. URL: <https://u.to/obxNGw> (дата обращения 18.03.2021).

⁷ ВЦИОМ: 36% россиян выступают за признание Приднестровья и Карабаха // ИА Regnum. 04.08.2009. URL: <https://u.to/I61NGw> (дата обращения 20.03.2021).

⁸ Современная российская идентичность: измерения, вызовы, ответы // ВЦИОМ. 2013. URL: <https://u.to/fa1NGw> (дата обращения 20.03.2021).

верия к Российской Федерации как гаранту военно-политической и социальной стабильности приднестровского населения, что формирует особые условия для реализации в Приднестровье российских проектов и продвижения российских национальных интересов.

В-четвертых, для россиян, которые на постсоветском пространстве наиболее информированы о Приднестровье, эта территория воспринимается в контексте наличия российских интересов в регионе, а значит и рассматривания возможности оказания влияния на процесс урегулирования молдо-приднестровских отношений.

Выявленные в результате анализа характерные особенности приднестровского выбора, наглядно показывают специфику построения приднестровской государственности и в полной мере соответствуют показателям, полученным на референдумах в Приднестровье, а мнения россиян, относительно актуальности приднестровской проблематики позволяют сделать предположение о существующем в российском обществе запросе на защиту национальных интересов России за её пределами и обеспечения безопасности россиян в регионе урегулирования молдо-приднестровских отношений. Этот запрос находит свое проявление в риторике российской политической элиты и формирующейся приднестровской повестки в российских институтах государственной и политической власти.

Библиографический список:

1. Бердяев, Н. А. Русская идея. Судьба России. М. : Сварог, 1997. 541 с. ISBN: 5-85791-027-7.
2. Волкова, А. З. Горячее лето 1989 года. Тирасполь : Типар, 2004. 320 с.
3. Волкова, А. З. Референдумы в Приднестровской Молдавской Республике (1989-2003 гг.). Тирасполь : Полиграфист, 2006. 392 с.
4. Бобкова, Е. М. Социально-конвенциональный механизм устойчивости социума в условиях непризнанности: социологический подход (на примере Приднестровья) : дис. ... доктора социол. наук : 22.00.04 / Бобкова Елена Михайловна; [Место защиты: Морд. гос. ун-т им. Н.П. Огарева]. Тирасполь, 2018. 362 с.
5. Леонтьева, О. В. Трансформация миротворческой операции в Приднестровье в общественном мнении населения ПМР. Тирасполь, 2016.

Дата поступления в редакцию: 07.05.2021.

Принята к печати: 24.05.2021.

Сведения об авторе:

Татаров Роман Александрович, соискатель, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН. Москва, Россия; преподаватель, Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко. Тирасполь, Приднестровье.

e-mail: tatarov-roman.93@mail.ru

Author ID РИНЦ: 1034701

R. A. Tatarov^{1,2}

¹ Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS. Moscow, Russia

² Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko. Tiraspol, Pridnestrovie

PRIDNESTROVIAN FORK: ON THE QUESTION OF THE BASIS AND IMPLEMENTATION OF THE CHOICE OF THE PRIDNESTROVIAN PEOPLE

Annotation: The article presents a comprehensive analysis of the process of state building in Pridnestrovie based on the identification of the Pridnestrovian people. The issues of acquiring the mechanism of legitimacy of the Pridnestrovian state are considered, as well as tools for ensuring the Pridnestrovian choice in the realities of the XX-XXI centuries are presented. The analysis widely uses the historical method and systematic approach, which form an understanding of the degree of Russia's involvement in regional processes, as well as the place of the foreign policy choice of the people of Pridnestrovie in the structure of Russian interests and the opinion of the citizens of the Russian Federation about the Pridnestrovian settlement. The author highlights the historical milestones in the formation of the Pridnestrovian identification code, comes to the conclusion that there is a significant difference in the content of the Moldovan foreign policy from the Pridnestrovian on this basis. Based on the data presented at the republican referendums in Pridnestrovie, as well as on the basis of the results of sociological surveys conducted on the territory of Pridnestrovie and on the territory of the Russian Federation, the peculiarities of the choice of Pridnestrovie are revealed, the opinion of Russians regarding the fate of Pridnestrovie is reflected. In addition, the official position of Russia on the Pridnestrovie settlement is indicated, which at present cannot be called strictly formed. It is shown that, being at the fork in the next cycle of the space-time continuum, the basis of the Pridnestrovian choice was the historical heritage of the republic, as well as the position of the Russian Federation on the settlement of Moldovan-Pridnestrovian relations. The hypothesis about the continuously growing role of Russia in the fate of Pridnestrovie, as well as the significant importance of Pridnestrovie for Russia, filled with historical, geopolitical and cultural content, was confirmed. The conclusion is made about an increase in the demand for protection of the national interests of Russia in certain segments of Russian public opinion.

Keywords: Pridnestrovie, Russia, choice, referendum, public opinion, Moldavian SSR.

For citation: Tatarov R. A. (2021) Pridnestrovian fork: on the question of the basis and implementation of the choice of the Pridnestrovian people. *Science. Culture. Society*. Vol. 27. № 2. P. 39-47. DOI: 10.19181/nko.2021.27.2.4

References

1. Berdyayev N. A. *Russkaya ideya. Sud'ba Rossii. [Russian Idea. The Fate of Russia.]* Moscow : Svarog Publ., 1997. 541 p. ISBN: 5-85791-027-7. (In Russ.).
2. Volkova A. Z. *Goryachee leto 1989 goda [The Hot Summer of 1989]*. Tiraspol : Tipar Publ., 2004. 320 p. (In Russ.).
3. Volkova A. Z. *Referendумы в Приднестровской Молдавской Республике (1989-2003 гг.) [Referendums in the Pridnestrovian Moldavian Republic (1989-2003)]*. Tiraspol : Poligrafist Publ., 2006. 392 p. (In Russ.).
4. Bobkova E. M. *Sotsial'no-konvencional'nyj mekhanizm ustojchivosti sociuma v usloviyah nepriznannosti: sociologicheskij podhod (na primere Pridnestrov'ya) [Social and conventional mechanism of stability society in conditions unacknowledgment: sociological approach (on the example of Pridnestrovie)]*: dis. ... doktor sociol. nauk : 22.00.04. Tiraspol, 2018. 362 p. (In Russ.).
5. Leont'eva O. V. *Transformaciya mirovtvorcheskoj operacii v Pridnestrov'e v obshchestvennom mnenii naseleniya PMR [Transformation of the peacekeeping operation in Pridnestrovie in the public opinion of the PMR population]*. Tiraspol, 2016. (In Russ.).

The article was submitted on May 07, 2021.

Accepted on May 24, 2021.

Information about the author:

Roman A. Tatarov, applicant, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS. Moscow, Russia; Educator, Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko. Tiraspol, Pridnestrovie.
e-mail: tatarov-roman.93@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2315-5008